

ШИПИЦЫНО

1. Легенда о старообрядцах

Из досье краеведа

Предлагаем вниманию котлашан еще один материал Н. М. Кудрина—краеведа из Великого Устюга. Первый, о Туровце, опубликован на странице «Отчий край» 19 января этого года. Окончание рассказа о Шипицыне — позднее.

Старинная двинская деревня, ныне поселок около Котласа. Время основания деревни пока не удалось найти в архивных документах.

В прошлом веке и даже в начале нашего столетия бытовала легенда об основании Шипицына старообрядцами. Если обратить внимание на сохранившиеся до первого десятилетия нашего века некоторые бытовые порядки ряда жителей, присущие только старообрядцам, то в какой-то мере можно согласиться с народным преданием. Еще одним подтверждением легенды в какой-то мере может служить унаследованное от предков стремление населения деревни к грамотности. Поэтому неудивительно, что с конца первой половины XIX века в Шипицыне была открыта начальная школа с трехгодичным сроком обучения.

Прежде всего, откуда появились здесь старообрядцы, каковы причины их появления? Вспомним историю государства Российского.

В середине XVII века в русской православной церкви произошел раскол. Была предпринята патриархом Никоном реформа, то есть исправление богослужебных книг, в которые вкралось много ошибок по невежеству переписчиков, а порой и переводчиков. Реформа окончательно расколола верующих. Значительная часть населения отказалась признать реформу, что вызвало преследования и гонения.

Правительство и церковь обрушили на старообрядцев небывалые жестокости. Непосильные налоги, несправедливость приказных людей заставили эту часть населения переселяться в отдаленные уголки земли российской.

Изучая и анализируя литературные источники и некоторые исторические документы, можно предположить, что здесь, на Северной Двине, около устья Вычегды, появились выходцы из центра Московского государства и даже из самой Москвы. Последнее основано на следующем. Если посмотрим план Москвы до 1389 года, то в районе современной Пресни увидим село Большое Кудрино, документы о котором сообщают, что оно было, приписано к Патриаршему Новинскому монастырю. В более поздних документах, относившихся к XVII веку, имеется упоминание о Кудринской слободе, имевшей 88 дворов. В более поздние годы столетия село Кудрино также значится во многих документах.

С ростом города село Кудрино подвергается изменениям в связи с планировкой города, и, таким образом, на его месте в Москве появляются названия улиц, дошедшие до 30-х годов нашего века. Это Кудринский вал, улица Кудринская, переулок Кудринский, Кудринская площадь, Садовая-Кудринская (это название сохранилось).

Вернемся назад. Село Большое Кудрино в XV веке принадлежало митрополиту и было приписано, как отметил, к Патриаршему Новинскому монастырю. Отсюда не исключено, что часть населения проявила несогласие с реформой и была поставлена в такие условия, которые заставили покинуть родные места.

Двигаясь по Сухоне и Северной Двине, выходцы из Москвы облюбовали удобное место для поселения и основали деревню вначале на берегу большого залива (около устья Вычегды), а затем из-за беспокоивших весенних разливов реки перенесли поселение на более высокий берег. Место оказалось очень удобным, несмотря на то, что было покрыто зарослями шиповника, в народе называемого шипицей. Вполне возможно, что это и послужило основанием для названия — Шипицыно.

И другое: первые поселенцы имели фамилии Березины и Кудрины, которые давались в те времена по названию деревень, где жили. А это еще раз в какой-то мере дает основание считать, что поселяне были выходцами из Москвы.

Итак, новые поселенцы оказались хорошими хозяевами, а поэтому вскоре около них стали селиться жители из других деревень, расположенных в низких местах у реки. Так, к концу XVIII века появилась в Шипицыне третья фамилия — Низовцевы.

Но здесь новопоселянам в XVII и XVIII веках жилось нелегко, поэтому уже с первой половины XVIII века часть жителей, чтобы избежать гонений, стала признавать реформу Никона и покончила со старообрядцами, а другая, не согласившаяся с этим, ушла далее на север и основала еще три деревни около Красноборска и Пермгорья с названиями Шипицыно.

Другая группа двинулась в Сибирь, где также при основании новых поселений сохранила память о названии двинской деревни, а также и фамилии. Так, в середине XVIII века появились поселения с названием Шипицыно и Кудрино на территории современных областей: Новосибирской и Иркутской, а также в Красноярском и Алтайском краях.

Но вернемся в следующей главке в Шипицыно на Северной Двине...

Н. КУДРИН.
Краевед.

ШИПИЦЫНО

2. Могло иметь другую историю

Из досье краеведа

13 июня мы публиковали первую часть рассказа устюгского краеведа Н. М. Кудрина о Шипицыне. Предлагаем читателям окончание этого материала.

Население Шипицына занималось поначалу сельским хозяйством и ремеслами. Среди последних видное место занимали плотницкое дело и изготовление валенок. Кроме того, в зимнее время (особо в XVIII и до 80-х годов XIX века) некоторые жители занимались извозом. Перевозили на лошадях товары из Архангельска, Усть-Сысольска и Великого Устюга в Петербург.

В летнее время, особенно с появлением парового судоходства на Северной Двине, работали грузчиками на пристани Усть-Курья, которая находилась около Шипицына. Так было до 1899 года, до появления пристани Котлас. Известно, что через Усть-Курью проходил древний Московский тракт. Здесь он разветвлялся: по левому берегу реки тракт уходил в Холмогоры и Архангельск, а кто следовал за Урал, направлялись на Сольвычегодск, Яренск, к устью Сысолы через Уральский хребет в Сибирь.

Любопытно, что через Усть-Курью в 1725 году проследовала на Камчатку экспедиция Беринга-Чирикова.

Учитывая географически выгодное место Шипицына, находящегося близ устья Вычегды, что обеспечивало возможность приплавлять лес, заготовленный по берегам реки, а также получать лес с Сухоны и Юга, братья Абрагасимовы — доверенные фирмы Стюарт — в 1907 году построили лесопильный завод.

По тому времени это было большое промышленное предприятие: двухрамный завод, имевший два обрешных станка, ребровой станок, торцовую пилу. При заводе была небольшая судовой верфь, строившая баржи под руководством мастера Петра Александровича Старковского. При заводе работали и два арендуемых парохода — «Сокол» и «Мезень». Всего на заводе постоянно работали 104 человека. Но при загрузке барж досками и тесом число работающих увеличилось в два—три раза.

Продукция Шипицынского лесопильного завода высоко ценилась на внешнем рынке. К сожалению, в 1923 году лесозавод сторел. Но не прошло и пяти лет, как в 1928 году в Шипицыне была основана сплотно-сортировочная база, одна из крупных в Северном бассейне.

Коллектив сплавщиков хранит память о первых ударниках сплава, видное место среди прославившихся ударным трудом занимает имя Таисьи Павловны Кудриной — человека, широко известного на Северной Двине.

Не следует забывать в эти годы и о другом. Известный русский художник Александр Алексеевич Борисов, много занимавшийся транспортными вопросами на Севере и другими проблемами, будучи прекрасным знатоком края в 1915 году предложил прокладку железной дороги от Котласа и Сороке (Беломорск) через Шипицыно. Он писал: «...кроме сего, проведением дороги сюда будет использован великолепный громадных размеров Шипицынский затон». А когда встал вопрос о строительстве целлюлозно-бумажного комбината, Борисов выступал со статьями в газете «Известия». Так в 1928 году, в № 74, он писал: «Эти сокровища горят и горят каждое лето, не принося никому совершенно никакой пользы. После пожаров подсыхают и падают, засоряя леса. Сколько можно было бы за этот хлам, переработав в целлюлозу и отправив последнюю на мировые рынки, получить иностранной валюты и сложных дорогих рублей... Я говорю здесь о районе Котласа... Это место по своим топографическим условиям — самое лучшее для указанных целей...».

Борисов предлагал строить ЦБК в Шипицыне, как в наиболее рациональном месте расположения комбината, с устройством оригинальных причалов для леса, поступающего с Вычегды, Выми, Сухоны, Лузы и Юга. Статьи Борисова, отличавшиеся весомыми доказательствами, нередко, увы, оставались без должного внимания. Так получилось и с Шипицыным.

В годы первых пятилеток здесь были построены мастерские для ремонта катеров, быстрое развитие которых за небольшой отрезок времени позволило вырасти в ремонтно-механический завод плавтехники. Особо бурный рост и расцвет предприятия — в послевоенный период. В 1957 году построены новые цеха: корпусный, ремонта двигателей, механический, лесопильный, здание заводоуправления.

Многое в организацию и создание перечисленного вложили уроженец Шипицына А. А. Низовцев, работавший директором, его большой Е. А. Воропаев, главный инженер и долгие годы работавший директором М. П. Артемов.

А в 1948 году Котласский технический участок Северного бассейнового пути организовал в Шипицыне небольшую судовой верфь, на которой строились водолазные краны, плашкоуты и брандвахты. Таким образом этот уголок превратился в промышленный район Котласа.

Ушла в прошлое и деревня Шипицыно. Ныне это поселок с пятитысячным населением, в котором 2800 человек заняты на разных производствах. Здесь улицы, растянувшиеся почти на четыре километра, есть многоэтажные благоустроенные дома, магазины, столовая, поссовет, Дом культуры...

Имеются водопровод и канализация, хлебозавод, многообещающий кирпичный завод производительностью 12 млн. штук кирпича в год.

Интересны судьбы многих людей, родившихся и живших в Шипицыне. Среди них Василий Григорьевич Кудрин, который трудовую жизнь начал на Шипицынском лесопильном заводе, а затем более пятидесяти лет отдал строительству нового Котласа. О другом уроженце Шипицына, человеке богатырской силы, имя которого было широко известно в начале века. — М. Г. Кудрине—«Двинская правда» рассказала 13 сентября 1983 года в статье «Шипицынский богатырь».

Этим и закончим рассказ о старинном поселении земли Двинской.

Н. КУДРИН.
Краевед из г. Великого Устюга.